

Юй Сяокао серьезно спросила: "В следующий раз, когда вы убьете свинью, можете ли вы оставить мне свиную кровь, свиной рубец и свиные кишки? Я могу дать вам за это деньги."

Мясник Ван был очень любопытен и озадаченно спросил: "зачем тебе все это? Малышка, эти вещи одновременно вонючие и грязные. Они действительно не очень вкусные!"

Юй Сяокао загадочно улыбнулась и сказала: "Я знаю, но у меня есть для них применение. Как насчет этого? Я сделаю блюдо из этих частей за две медные монеты. Обычно вы выбрасываете эти части, но если продадите их мне, то заработаете лишние две медные монеты!"

Дела у мясника Вана шли неплохо, так что лишние две медные монеты его не волновали. Он улыбнулся и сказал: "Хорошо, хорошо! Я сохраню их для тебя. Но тебе не нужно за это платить. Считай это подарком от дяди. Если в будущем твоей семье понадобится купить мясо, просто не забудь позаботиться о моем бизнесе. Этого будет достаточно."

- Ты хочешь, чтобы я связал тебе голову свиньи соломенными веревками? Я также пойду в дом, чтобы принести тебе немного свиного рубца и свиных кишок! - Мясник Ван не забыл взять несколько рисовых соломинок, чтобы аккуратно сделать подушку внутри корзины Сяокао. Он боялся, что свиные потроха и кишки испачкают рыбу на дне корзины.

Сяокао позволила ему также положить в корзину свиную голову. Она считала это путешествие полезным, потому что получила большую прибыль. После этого она потратила еще десять медных монет, чтобы купить банку соевого масла. Корзина была до краев набита всякой всячиной, так что казалась довольно тяжелой. Маленький Шито подобрал с обочины деревянную палку. Пользуясь палкой, старшая сестра и младший брат несли корзину вместе. По дороге домой они шли пешком и время от времени отвлекались от несения корзины. Из-за этого они вернулись домой только после полудня.

Они как раз подошли ко входу в деревню, когда увидели знакомую фигуру, расхаживающую взад и вперед. Маленькая тень под его ногой следовала за фигурой, пока он бродил взад и вперед. Когда маленькая косуля увидела сестру и брата, она взяла инициативу в свои руки и подбежала к ним. Сначала он подбежал к ногам Сяокао и повел себя как избалованный ребенок, несколько раз потершись головой о ее ногу. После этого он подбежал к маленькому Шито, чтобы поиграть с ним.

- Ха-ха! Крошка, мы не виделись полдня, ты скучал по мне? Наша крошка самый разумный! Он поприветствует нас. Вторая сестра, я боюсь, что мы даже не знаем, куда убежала твоя маленькая Клецка. Отец прав! Трудно заставить бездомного котенка стать ближе к тебе! - Маленький Шито держал маленькую косулю, которая лизала его лицо. Его лицо было покрыто слюной, но он все еще получал от этого удовольствие.

Маленький золотой котенок, которого принял маленький божественный камень, был очень горд и высокомерен. Он не обращал внимания ни на кого из членов семьи, кроме Сяокао. Маленький Шито хотел подойти к нему поближе, но тот поцарапал его когтями, оставив после себя несколько красных отметин. Маленький Шито любил котенка, но и боялся его. Поэтому он всегда делал по этому поводу кислые замечания.

Сяокао нашла ситуацию довольно забавной. Она ущипнула маленького Шито за лицо и сказала: - Неужели маленький Клецка снова обидел тебя? Ты действительно слишком взрослый для того, чтобы держать обиду на котенка!

С тех пор как маленький божественный камень обрел физическую форму, он приносил свое настоящее тело, разноцветный камень, чтобы искать родниковую воду с наибольшим

количеством духовной энергии в лесу. Каждый день он уходил рано и возвращался поздно. Он будет весь день отмокать в родниковой воде и послушно возвращаться домой ночью.

Сяолянь, которая уже давно расхаживала вокруг входа в деревню, задыхаясь, подбежала к ней. Она взяла корзину у своих братьев и сестер и была поражена, когда почувствовала вес корзины.

Когда они вышли, корзина была не такой уж тяжелой. Поэтому, когда Сяолянь почувствовала вес корзины, она подумала, что они не продали ни одного тушеного куриного потроха. Она утешала своих младших братьев и сестер: "Сегодня вечером будет много хорошей еды! Маленький кусочек куриного желудка, который мы пробовали вчера, был безвкусным. Но сегодня вечером ты сможешь наесться досыта. Сестренка, благодаря твоему благословию, наш ужин будет более роскошным, чем новогодний!"

Сяокао как раз собиралась пожаловаться на свой аппетит, когда маленький Шито не смог больше ждать. Он шумно крикнул: "старшая сестра, все тушеные блюда, которые мы привезли туда сегодня, были проданы. У нас даже не было денег на продажу! Угадай, сколько денег мы заработали? Быстро угадай!"

- Вы все продали? - Сяолянь открыла рот от удивления: "неужели мне действительно нужно гадать? Это я делила порции тушеной пищи. Когда я их делила, то насчитала в общей сложности шестьдесят порций. Таким образом, это будет самое большее шестьдесят медных монет, так как они стоят всего по одной медной монете каждая. Но неужели вы, ребята, действительно все продали?"

Увидев неуверенное выражение на лице сестры, Сяокао хихикнула. Она ответила: "Мы продали все меньше чем за полчаса! У нас даже не было денег на продажу! Многие люди, которые либо купили, либо не успели купить нашу еду, спрашивали меня, буду ли я продавать завтра! Даже стюард, приехавший из столицы, похвалил вкус нашей тушеной еды!"

- Это здорово! Но, к сожалению, семье тети Чжоу не часто выпадает возможность убить столько цыплят... - С одной стороны, Сяолянь была очень довольна сегодняшними результатами. Но с другой стороны, она чувствовала сожаление, потому что это была всего лишь одноразовая сделка.

Однако она быстро взяла себя в руки. Она взвесила тяжелую корзину в руке и спросила: "сестренка, что ты купила? Ты ведь не потратила все шестьдесят медных монет, которые заработала, не так ли? Неудивительно что мама всегда говорит что ты никогда не сможешь накопить денег."

- Я этого не делала! Я потратила всего шестнадцать медных монет! На этот раз мы вернули деньги, которые потратили. В будущем мы будем только получать прибыль, при продаже. Когда у нас будет достаточно денег позже, мы также должны сделать хижину в доках, продавая все виды тушеной пищи! - Сяокао хлопнула по месту, где лежала ее сумочка. Она была уверена в своем бизнесе тушеной еды.

- Сяолянь, Сяокао и малыш Шито, откуда вы все трое взялись? - Жена деревенского дурачка не сводила глаз с тяжелой корзины в руках Сяолянь. - Спросила она, заливаясь смехом.

Жена деревенского идиота была известной сплетницей в деревне. Она и Мадам Ли были настоящей парой, так как их способность сплетничать была на одном уровне друг с другом.

Сяолянь не хотела обращать на нее никакого внимания. - Младшая сестра сказала, что хочет

взглянуть на причал, - небрежно ответила она. - я не знаю, что это такое. Итак, я заставила маленького Шито отвезти ее туда. Тетя, моя младшая сестра и брат еще даже не завтракали. Нам нужно идти.

Жена деревенского идиота посмотрела на спины трех детей, когда они поспешно ушли. Ее губы скривились в усмешке. - Вы принесли корзину, чтобы поиграть на пристани? Я не знаю, какие вещи лежат в этой корзине! Кстати, разве Ли Гуйхуа не жаловалась, что денег, которые ее свекор и муж принесли домой, стало меньше, чем раньше? Может быть, старик Юй тайком отдал свою рыбу братьям и сестрам? Нет! Я должна пойти и сказать ей!

Жена деревенского идиота отправилась на поиски мадам Ли, добавляя масло и уксус. Когда мадам Ли услышала эту историю, она страшно рассердилась. - Хорошо! Неудивительно, что в последнее время они зарабатывали все меньше и меньше денег на продаже рыбы. Оказалось, что они дополняют второго сына, эту группу мусора и инвалидов.

Сяокао и ее братья и сестры только что вернулись домой и даже не успели положить содержимое корзины на кухню, когда мадам Ли появилась прямо за ними.

Она смело и уверенно распахнула переднюю дверь дома семьи Сяокао. Если бы их входная дверь не была новой, она, вероятно, была бы сломана ударом ноги мадам Ли. Она даже не успела войти в дверь, как ее похожий на фазана голос громко крикнул: "второй зять, выходи! Мы уже разделили наши семьи, но ты все еще цепляешься за старика, пытаешься высосать его кровь досуха! У тебя еще есть совесть? Быстро верни то, что вы взяли у него!"

Юй Хай, который делал бамбуковую посуду во дворе, был ошеломлен и совершенно не понимал, о чем она кричит. Он ответил: "старшая невестка, ты не можешь делать безответственные замечания. После отделения нашей ветви я ничего не взял из твоей семьи. Когда ты обвиняешь других людей, тебе нужны доказательства!"

- Хм! Ты не брал денег или вещей из семьи? Тогда как же вы построили этот дом? На что вы купили эти предметы мебели? Только не говори мне, что все это было добавлено из семьи второй невестки? Мы все знаем ситуацию с семьей Лю. Как они могут дать вам дюжину или больше таэлей серебра? Тебе нужны доказательства? Хорошо! Предметы в этой корзине - вещественное доказательство!"

Мадам Ли оглядела двор своими треугольными глазами. Затем, как будто она получила доказательства, которые могла использовать против них, она указала на корзину, которую Сяолян только что поставила, холодно усмехаясь.

К счастью, семья Сяокао жила в некотором отдалении от рыбацкой деревни. Поблизости жили всего две-три семьи. В противном случае, с громким голосом мадам Ли, это привлекло бы толпу людей, чтобы посмотреть шоу. Несмотря на это, их соседка из Вест-Сайда, мадам Мао, прислонилась к входной двери, пытаясь подслушать, что происходит. Мадам Фан тоже подошла и тихим голосом попыталась убедить мадам Ли.

К счастью, именно сегодня мадам Лю отправилась в город, чтобы помочь людям постирать их одежду. Иначе слова мадам Ли разозлили бы ее.

Сяокао, которая выпила чашку теплой кипяченой воды, вылила ее на землю, когда услышала обвинения мадам Ли. Теплая вода почти упала на ногу мадам Ли. Сяокао прямо сказала: "Вы хотите посчитать? Ладно! Тогда давайте тщательно рассчитаем! Не обращая внимания на все остальное, просто деньги, заработанные на дичи, которую мой отец охотился в горах и продавал, стоила больше десяти таэлей в год, верно? Я не буду упоминать ничего слишком

давнего, так что давайте посчитаем это с момента рождения маленького Шито. За шесть лет, прошедших с рождения Шито, мой отец дал бабушке по меньшей мере шестьдесят таэлей серебра. После вычитания двух таэлей каждый год на расходы, должно остаться по крайней мере пятьдесят таэлей. Кроме того, оставались еще деньги, вырученные от продажи рыбной ловли. Даже после того, как вы используете их на ежедневные расходы, у вас все равно должно остаться немного денег.”

- Да, мы потратили больше дюжины таэлей на рану моего отца. Давайте просто округлим это до двадцати таэлей! Тогда в доме должно остаться еще около тридцати таэлей. Когда мы отделились от семьи, сколько мы получили? Когда мы разделили наши ветви, было похоже на то, как если бы вы пытались избавиться от нищих, дав нам только два таэля серебра.

- Дом, в котором мы жили, был разрушен, и вода легко просачивалась внутрь. Еды, которую мы получали от разделения домашнего хозяйства, не хватало даже на то, чтобы поесть в течение полугода. А что могут сделать два таэля серебра? Если бы моя бабушка по материнской линии не одолжила нам денег, а все дяди из деревни не помогли нам перестроить дом, мы бы до сих пор жили в этом обветшалом доме с трещинами и протекающим дождем!

- Вы хотите сказать, что дедушка дает нам деньги? Даже если другие люди не знают, сколько они зарабатывают на продаже рыбы каждый день, но разве старший дядя не знает? Если дедушка возьмет свои с трудом заработанные деньги, чтобы пополнить наш счет, разве старший дядя не будет жаловаться? Разве он не сказал бы вам?

После упрека маленькой девочки лицо мадам Ли из красного стало бледным. Однако она не смогла защитить себя и опровергнуть свои утверждения. Она была права. Ее свекор, возможно, и жалел своего второго сына, но ее муж всегда был рядом, когда ходил на рыбалку и продавал рыбу. Если бы старик субсидировал их, ее муж мог бы помочь ему скрыть это один или два раза. Однако, если бы это продолжалось в течение длительного времени, у них бы определенно ничего не получилось.

Затем, а как насчет корзины, полной вещей, о которых говорила жена деревенского идиота? Учитывая нынешнее положение ее шурина, он не мог купить так много вещей. Когда мадам Ли додумалась до этого момента, она сразу же снова наполнилась жизнью, как будто была на петушиных боях:

- Вы хотите сказать, что тесть ничего вам не давал? Тогда что же в этой корзинке? Разве ты только что не плакала из-за того, что тебе не хватало еды? Тогда откуда ты взяла деньги, чтобы купить так много вещей? Если у тебя есть мужество, открой корзину и позволь этой старой леди посмотреть. Что же находится внутри?

Сяокао усмехнулась и злобно спросила: "старшая тетя, ты уверена, что хочешь посмотреть?"

- Конечно, я хочу посмотреть! Это свидетельствует о том, что тесть равнодушен к вашей семье! - Мадам Ли подпрыгнула от восторга, и жир на ее лице задрожал вместе с ее движениями. Ее лицо прямо сейчас выглядело очень похожим на свиную голову, которую Сяокао купила сегодня.

- Ладно! Если это так, я выполню ваше желание! - Сяокао наклонилась и открыла корзину. Она вытащила голову свиньи из корзины и с некоторой силой бросила ее в мадам Ли.

Мадам Ли видела только летящую на нее черную тень, поэтому она подсознательно протянула руки и поймала ее. Она опустила голову и посмотрела на предмет, который держала. О, моя мать! Уродливая свинья с закатившимися на затылок глазами, так что видны были только

белки. Она смотрела прямо на нее...

- А-а-а! - вскрикнула мадам Ли и быстро отбросила свиную голову.

- Разве ты не хочешь посмотреть на нее? Я дам тебе посмотреть! Я позволю тебе взглянуть! - Сяокао думала: "если бы не госпожа Ли, которая довела до смерти первого хозяина этого тела, возможно, она бы и не переселилась". Может быть, Линь Сяовань из современного мира и не умерла бы. Когда она подумала об этом, негодование в ее сердце сильно возросло. Она схватила вонючие свиные потроха и свиные кишки и швырнула их прямо в лицо мадам Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/857563>